

В диссертационный совет на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.02, созданного на базе федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора экономических наук, доктора географических наук, профессора Никитиной Марины Геннадиевны на диссертацию Столбова Вячеслава Алексеевича на тему: «Географическая материя и региональный капитал как базовые категории общей географии», представленную на соискание ученой степени доктора географических наук по специальности 1.6.13 Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

1. Актуальность темы диссертационной работы

В период стремительных общественных трансформаций, становления постиндустриализма, активных геополитических и геоэкономических сдвигов перед отечественными учеными встал целый ряд проблем, требующих неотложного решения, в том числе, вопросы развития территориальной организации общества. В связи с этим, возникает необходимость формирования междисциплинарных направлений исследований, что, безусловно, требует особого подхода к определению методологии и инструментария научного поиска, формированию понятийного аппарата.

Гуманизация и социализация современной экономики, активное использование системного подхода за счёт включения политических, социальных, культурных и иных компонентов, расширили возможности применения общенаучного теоретико-методологического инструментария к изучению территориальных социально - экономических систем.

В ходе эволюции исследований территориальной пространственно-временной организации жизнедеятельности человека не только были модернизированы теоретические основы представлений о рыночной экономике, территориальной организации производства, инфраструктурном развитии территории, но и актуализированы вопросы влияния на развитие отдельных территорий нравственных, культурных, исторических, социальных

и иных «мировоззренческих» факторов. На первый план выходит комплексный процессно-временной подход к изучению общественного развития и организации отдельной территории.

Таким образом, на каждом новом этапе развития общества перед наукой встают новые и совершенно конкретные задачи, связанные с изучением закономерностей пространственной организации общества во всем их многообразии.

Потребность решения сверхсложных задач такой сбалансированности и согласованности процессов социально-экономического развития и природопользования в условиях глобализационных вызовов обусловила актуальность решения проблем совершенствования территориальной организации мирового сообщества, территориальной организации стран и отдельных регионов. При этом сама территориальная организация общества, как динамичная система, претерпела столь существенные изменения, что для ее исследования возникла необходимость, с одной стороны, в адаптации уже существующих теоретико-методологических наработок и методического инструментария к современным реалиям, а с другой - в разработке новых.

В объединении разрозненных пространственных и деятельностных концепций в общее метагеографическое представление о процессе и механизме (ходе и движущих силах) пространственного развития заключается основная научная проблема, решаемая в процессе научного исследования Столбова В.А. Изложенные теоретические представления являются основой для географического анализа как одного из методов изучения территориальной организации общества, ставящего задачей интеграцию различных направлений, школ, концепций, что и предполагает использование принципа методологического плюрализма.

Положения актуальности диссертации Столбова В.А. опираются на объективные особенности развития предмета исследования. Так, автор предлагает переосмыслить географию через призму «географической материи» — комплексной формы материи, объединяющей природные и социальные компоненты. Реализация этого подхода позволяет преодолеть разрыв между естественной и общественной географией, создавая единую теоретическую базу для анализа взаимодействия человека и окружающей среды, при этом, переход от линейной (марксистской) к многомерной классификации материи (на основе работ В.В. Орлова) открывает новые возможности для интеграции географии в систему наук.

Во-первых, исследование актуально в контексте современных проблем, таких как изменение климата, истощение природных ресурсов, возникновение региональных конфликтов, усиливающегося социально-экономического

неравенства. Именно география, как наука о территориальной организации общества, способна предложить решения существующих вызовов через использование актуализированного природного и человеческого потенциала территории, трансформируемого в общественные блага.

Во-вторых, диссертационное исследование фокусируется на проблемах российских регионов Арктической зоны. Прогнозы капитализации Арктики до 2030 года, анализ межрегиональной интеграции и рекомендации по ESG-повестке (экология, социальное управление, корпоративная ответственность) имеют стратегическое значение для государственной политики, особенно в условиях нарастающей геополитической конкуренции за ресурсы.

Вместе с этим теоретические выводы апробированы в проектах по оценке земельного налога, разработке территориальных схем обращения с отходами, прогнозированию социально-экономического развития муниципалитетов. Это подтверждает востребованность исследования в решении задач устойчивого развития. Использование методов кластерного анализа, математического моделирования, социологических исследований и GIS-технологий в диссертации подчеркивает адаптацию географии к цифровой эпохе.

Таким образом, диссертация актуальна как теоретический вклад в метагеографию и как практическое руководство при реализации региональной политики. Она отвечает на запросы науки и общества, предлагая инновационные методы анализа территориальных систем в условиях глобальных трансформаций.

2. Содержание и структура диссертационной работы

Диссертация структурирована, материал изложен в логической последовательности, исходя из поставленных цели и задач исследования. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Общий объем исследования - 374 страницы, работа содержит 65 рисунков, 10 таблиц, 512 библиографических источников, 15 приложений.

Во введении изложены актуальность заявленной темы и степень ее исследованности, поставлена цель и сформулированы задачи, объект и предмет исследования, научная новизна и положения, выносимые на защиту, описаны теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы исследования, представлена верификация полученных результатов и их апробация.

В первой главе «Философские основы объект-предметной и категориальной сущности географических исследований» (стр. 16–62)

проведен теоретический анализ мета-основы географической материи; представлена историография географических поисков «собственной материи»; раскрыта эволюция философских взглядов на классификацию материи; обоснована географическая форма материи как объективная реальность.

Во второй главе «Географическая материя и её атрибуты» (стр. 63–105) раскрыты сущность, организация и свойства геопространства, а также темпоральность географических систем и роль нанотехнологии в географии.

В третьей главе «Категории, законы и закономерности территориальной организации общества» (стр. 106–159) анализируется общество и его структуризация, категориальный аппарат изучения пространства и территории, а также актуализируются законы и закономерности территориальной организации общества.

В четвертой главе «Теоретико-методологические основы географических исследований регионального капитала» (стр. 160–217) рассматривается понятие «капитал» и региональный капитал в современной междисциплинарной системе научных знаний; анализируются российские регионы с позиций трансформации регионального потенциала в региональный капитал

В пятой главе «Капитализация — стратегический путь развития российской экономики» (стр. 218–282) приводятся рассуждения о региональной диагностике общественного развития, а также классификации и типологии российских регионов; раскрывается проблематика муниципальных образований Пермского края с позиций типологии и направления роста; обосновывается благосостояние России через капитализацию регионов.

В шестой главе «Арктический капитал России: эволюция, прогноз, проблемы актуализации» (стр. 283–357) выделяются этапы эволюции арктического капитала России; проводится прогноз капитализации арктических регионов РФ; обосновывается фактор межсубъектных, межведомственных, корпоративных и общественно-гражданских отношений в процессе региональной капитализации; приводятся примеры межрегиональной интеграции в Европейской части российской Арктики; поднимаются вопросы резервов ESG-повестки, государственно-частного и межрегионального партнёрства в Восточном секторе АЗ РФ

В заключении изложены ключевые результаты диссертации, определены перспективы и направления дальнейших исследований.

Приложения отражают стадии развития общественно-географической среды; этапы институализации понятия «макрорегион» в постсоветский период; основные грузопотоки «Большого Урала»; Госпрограмма развития

туризма (Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. N 2439 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие туризма"); субъекты федерации в мировом и российском экономическом пространстве, 2020-2022 г. г.; валовой региональный продукт регионов РФ в 2020 г. (\$ млн по курсу ЦБ РФ) и штатов США; субъекты федерации в мировой системе удельных координат, душевой ВРП, 2021 г.; трактовки понятия «потенциал» в некоторых научных сферах; документы стратегического планирования регионов АЗ РФ; железнодорожные магистрали ЯНАО.

Реализуя комплексный подход, диссертация представляет собой синтез философских, теоретических и прикладных исследований, спроецированных на географическую науку, автор осуществил подход к решению научной проблемы, формирующий новые парадигмы в географии.

3. Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Диссертация Столбова В.А. представляет собой фундаментальное исследование, сочетающее философскую глубину, методологическую выдержанность и практическую ориентированность. Достоверность обеспечивается использованием актуальных данных репрезентативного объема статистики и критическим анализом историографии, а также применением системно-структурных методов к решению проблем и обоснованию полученных практических результатов.

Автор опирается на труды ведущих отечественных и ряда зарубежных ученых (Ю.Г. Саушкин, Б.М. Кедров, В.В. Орлов, Т. Хегерstrand, А. Геттнер и др.), а также междисциплинарные исследования в философии, экономике, социологии и метагеографии.

Использовались данные международной и российской статистики, результаты НИР (1992–2022 гг.), нормативно-правовые документы, корпоративные источники, что обеспечивает необходимую степень репрезентативности. Научно-практические результаты применялись в хозяйственных работах (оценка земель, прогнозирование социально-экономических последствий), использовались в учебных курсах (ПГНИУ, НИУ ВШЭ), что свидетельствует об их востребованности.

Апробация результатов подтверждается публикациями в количестве 12 статей в рецензируемых журналах из перечня ВАК по специальности 1.6.13, а также значительным числом докладов на конференциях различного уровня.

Соответственно можно констатировать, что работа Столбова В.А. содержит глубокую проработку теоретических и методологических положений, обеспечивающих высокую степень обоснованности и

достоверности научных положений, выводов и рекомендаций открывая новые направления для исследований.

4. Научная новизна, научные результаты исследования и личный вклад автора

Научно обоснованные положения и рекомендации, представленные в диссертационной работе Столбова В.А, по развитию теории метагеографии и внедрению в географическую науку понятийно-категорийных смыслов в виде «географической материи» и «регионального капитала», несомненно обладают элементами научной новизны, а предложенные авторские методики говорят о существенном личном вкладе соискателя в географическую науку. Среди них следующие:

1. Для развития теории определенное значение имеет обоснование перехода от марксистской линейной классификации материи к многомерной, позволяя выделить географическую форму материи как комплекс условий для возникновения и эволюции общества (стр. 8, 38–49). При этом проведенный анализ эволюции философских концепций (от Ф. Энгельса до В.В. Орлова), подтвердил необходимость выделения географической материи (стр. 37–49).

2. Диссертант, обосновав использование системного подхода для решения поставленных в работе задач, аргументировано проводит уточнение места географии в системе наук через философскую концепцию метагеографии, включая критику взглядов А. Геттнера, И. Канта и других (стр. 20–28).

3. Научную значимость представляет выявленные соискателем закономерности протекания сложных процессов в географической науке, позволившие посредством интерактивного моделирования, основанного на многократных итерациях элементарных операций, сформулировать основные законы территориальной организации общества, включая закон географического системообразования и трансформации потенциала в региональный капитал (стр. 146–159).

4. Приращением научного знания можно считать анализ и разработку структуры общества через призму пространственно-временной организации, с выделением иерархии территориальных общественных систем (ТОС) (стр. 108–122).

5. Особый интерес вызывает введение в научный оборот категории регионального капитала как базовой для общественной географии, включая механизм трансформации потенциала территории в капитал (стр. 172–201).

6. Учитывая ярко выраженное влияние факторов географической среды на поведение системы и динамику социально-экономического развития

территории как объекта управления, научную и практическую значимость приобретает разработка инструментов, позволяющих выделить этапы эволюции арктического капитала (стр. 285–300), а также произвести оценку и прогноз развития Арктической зоны РФ до 2030 года с акцентом на реализацию частно-государственных проектов (стр. 300–327) с последующей разработкой рекомендаций по усилению межрегиональной интеграции и ESG-повестки в Восточном секторе Арктической зоны РФ (стр. 327–357).

Следовательно, лично полученные научные результаты и авторские методики несомненно характеризуются научной новизной и содержат эффекты приращения научного знания и расширяют теоретико-методологические положения и методический инструментарий в области современной географии.

5. Значимость полученных результатов для теории и практики

Теоретическая значимость выводов и положений диссертации Столбова В.А. для науки заключается в расширении теоретической основы метагеографии, способствуя развитию предмета общественной географии. Так, введение понятия географической материи как комплексной формы объективной реальности, формирует единую теоретическую платформу для исследований, а многомерная классификация материи (включая её географическую форму) обогащает философско-методологический базис географической науки, интегрируя идеи диалектического материализма и современные науковедческие подходы.

Теоретически значима конкретизация законов территориальной организации общества, углубляющая понимание пространственных закономерностей, что важно для современной теории регионального развития, а введение категории «региональный капитал» как ценности территории, актуализируемой через взаимодействие общества и среды, расширяет понятийный аппарат географии, связывая её с экономикой, социологией и экологией.

Практическая значимость состоит в разработке ряда авторских методик оценке эффективности функционирования регионов, а также мероприятий региональной политики, разработке прогнозов эволюции территориальных общественных систем (ТОС).

Научная состоятельность выводов и разработок и их практическая востребованность подтверждена успешной их апробацией на научно-практических конференциях, посредством опубликования результатов, а также выполнения НИР по заказу администрации и корпораций г. Перми и Пермского края.

Работа Столбова В.А. значима для науки и представляет ценность для практики. Исследование, построенное на междисциплинарном подходе, предлагает комплексный подход к решению проблем территориального развития.

6. Дискуссионные вопросы и критические замечания

Диссертация в своем изложении вызывает ряд критических замечаний, которые снижают целостное научно-методологическое восприятие и качество положений научной новизны.

6.1. Методологические противоречия

6.1.1. Автор, в целом, опирается на диалектический материализм (стр. 8–9, 37–49), однако декларирует переход к многомерной классификации форм материи. При этом сохраняются марксистские категории (например, «общественное тело» по К. Марксу, стр. 50), что создаёт теоретическую эклектику.

6.1.2. Постулируется единство географии через понятие «географическая материя» (стр. 16–28), но в то же время отмечается, что большинство географов отрицают существование такой единой реальности (стр. 34–35), а также приводится обсуждение эволюции идеи географической материи ещё с 1930-х гг. (стр. 28–37), что снижает положение о научной новизне предлагаемого понятия «географическая материя» и ставит под сомнение оригинальность её «введения» в работу.

6.1.3. Предварительные выводы относительно генезиса, свойств и качества новой трактовки материи раскрываются в 10-ти пунктах, где п.6 и п.7 не дают четкого разграничения между географической материей и географической средой (с. 53). Далее в п.10 автор обращается к категории «развитие», при этом не уточняя свое представление об этом процессе.

6.1.4. Термин «региональный капитал» вводится как одна из базовых категорий метагеографии (стр. 10, 172), но его определение в тексте диссертации как «степень благоприятности условий жизнедеятельности» не отвечает традиционному пониманию экономического капитала. Так, на стр. 201-2016 механизм трансформации потенциала в капитал описан абстрактно, без ссылок на существующие экономические модели (например, человеческий или социальный капитал).

6.1.5. Исследование использует диалектический метод, математическое моделирование, социологические опросы и эвристические подходы (стр. 10–14), но их синтез не выявлен. Например, на стр. 91–103 отсылка к нанотехнологиям и поведенческой географии выглядит как добавление

модных терминов без интегрирования с основной теорией географической материи.

6.1.6. Анализ арктического капитала (стр. 284–344) опирается на исторические этапы (стр. 286–301), но игнорирует современные вызовы (например, климатические изменения или ESG-повестку). Так, на стр. 332–33, 344, 353 упоминается ESG-повестка, но её связь с эволюцией арктического капитала представлена литературным описанием.

6.1.7. Понятие «географическое пространство» используется в разных контекстах: как физическое (стр. 64–77), социальное (стр. 66–70) и виртуальное (стр. 127), что затрудняет его операционализацию (эмпирическую проверку). На стр. 64–77 геопространство определяется через взаимодействие природы и общества, но на стр. 100–103 оно сводится к индивидуальным поведенческим реакциям; на стр. 123 геопространство расслаивается, превращаясь в слои, формы и сферы.

6.1.8. Временные циклы (Кондратьева, сезонные) упоминаются (стр. 84–91), но их методологическая связь с территориальной организацией общества не обоснована. Так, на стр. 85 рис. 11 иллюстрирует динамику районов в циклах Кондратьева, но методология расчёта этих циклов не раскрыта.

Таким образом, основные противоречия связаны с попыткой совместить традиционные философские подходы (марксизм) с современными междисциплинарными методологиями, недостаточной проработкой ключевых терминов и эклектичным использованием концепций. Указанное ослабляет целостность методологической базы и снижает убедительность выводов.

6.2. Терминологическая неоднозначность использования понятийно-категориального аппарата

6.2.1. В работе присутствует пересечение с общепризнанными категориями. Так, «региональный капитал» (стр. 172–201) близок к понятиям «территориальный потенциал» и «человеческий капитал», но их различия не имеют достаточного категориального разграничения.

Концепция «регионального капитала» может быть раскрыта через призму инвестиций, структурных преобразований, воспроизводства потенциала и инноваций, что отражено в работах, посвященных:

- оптимизации отраслевой структуры,
- оценке макроэкономических эффектов,
- управлению ресурсами и инвестиционными потоками.

Не ясно как авторские трактовки регионального капитала соотносятся с работой Мерик С. Гертлер «Динамика накопления регионального капитала»

(The Dynamics of Regional Capital Accumulation / Meric S. Gertler. - Vol. 60, No. 2, New Directions in Regional and Interregional Modeling (Apr., 1984))

6.2.2. Исследование изобилует повторяемостью аргументов (стр. 49–53 и 67–70). Идеи о комплексности географической материи дублируются в разных главах без добавления новых аспектов.

6.2.3. В разделе 1.1. автор трактует «географическую среду» одновременно и как категорию, и как понятие, и как термин (стр. 26).

6.2.4. В тексте диссертации размыто обоснование действия закона общественно-географического системообразования и связанных с ним закономерностей (стр.68).

6.2.5. Проведена проблемная типологизация муниципалитетов Пермского края (стр. 248) и дана их развернутая характеристика. Однако на стр. 247 используя понятие освоенности территории автор не предлагает ни своей трактовки, ни методики оценки уровня освоенности.

6.2.6. Необходимо обоснование о целесообразности формулировки нового определения «капитализации» страны (стр. 267), и чем оно отличается от термина «капитализация региона», данного Овчинниковой О.П. и Лыщиковой Ю.В. в статье *«Капитализация активов региона: сущность, элементы, проблемы»* // *Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика.* - 2011. - № 13 (108). - Выпуск 19/1. - С. 44-49.

6.2.7. Если автор вводит новую категорию «региональный капитал» и при этом делает акцент на междисциплинарности, т.е. современные исследования объединяют экономические, экологические и социальные факторы, то дискуссионным остается вопрос о степени раскрытия в диссертации взаимосвязей между теориями, затрагивающими формирование регионального капитала, как новой экономической географии (П. Кругман), конкурентных преимуществ регионов (М. Портер), социального капитала (Р. Патнэм, П. Бурдьё), человеческого капитала (Г. Беккер), институциональной теории (Д. Норт), креативного капитала (Р. Флорида), экологического капитала (Х. Дали) и т.п.

6.2.8. В работе выполнен обзор теоретических концепций разработанных, в первую очередь, учеными отечественной школы географии, краткое изложение на страницах 25-28. Однако приведенный анализ не содержит авторского их обобщения, т.е. научная рефлексия не формирует единый базис последующих исследований, в значительной степени это объясняет завершение разделов не авторскими взглядами, а цитированием.

6.2.9 Автор ссылается на собственную трактовку географической материи, но не формулирует её (стр. 35) и этот историографический обзор не переходит в итоговое авторское заключение.

6.2.10. В работе содержатся собственные формулировки многих понятий: «географическая материя» (стр. 57, 105, 156) «региональный капитал» (стр. 67, 155, 183, 284, 367). Однако, с позиции системного подхода, первоначально следовало бы выделить цель управления изменениями, а уже исходя из заявленной целевой установки предлагать уточненную или новую формулировку.

6.2.11. Требуется уточнения определение автором географического пространства и географического времени и их связи в единое географическое пространство-время (стр. 124).

6.2.12. Остается дискуссионным вопрос является ли авторским определение географического поля на странице 127 и как осуществлен переход к социально-географическим полям на странице 128.

6.3. Игнорирование современных трендов и альтернативных подходов в географических исследованиях

6.3.1. К сожалению, при раскрытии сущности географической материи и регионального капитала отмечается игнорирование автором использование цифровых технологий (ГИС, Big Data, AI). Так, в методологии упоминаются традиционные методы (картографический, статистический), но отсутствуют: ГИС-анализ для визуализации пространственных данных (например, карты плотности населения или экологических рисков); Big Data (данные мобильных операторов, соцсетей) для изучения миграций или поведения населения; Искусственный интеллект в прогнозировании регионального развития. Например, при анализе Пермского края на стр. 246–264 нет карт, созданных с помощью GIS, или анализа геотегов из соцсетей для изучения туристических потоков.

6.3.2. ESG-повестка (стр. 332–360) упоминается формально, без интеграции с Целями устойчивого развития, и использования ESG-рейтингов регионов России, а также анализа «зелёных» инвестиций или низкоуглеродных стратегий, при этом капитализация на стр. 264–284 приводится без данных по возобновляемой энергетике или углеродному следу промышленности.

6.3.3. Как мы уже отмечали, в своей работе автор, в основном, опирается на марксистскую парадигму и диалектический материализм (стр. 37–49), но при этом не учитывает критическую географию (Д. Харви), анализирующую пространственное неравенство через призму капитализма, а также постструктуралистские подходы, где пространство трактуется как социально

сконструированное (Э. Соджа, Д. Мэсси). (на стр. 51–62 «географическая материя» представлена как объективная реальность, но не обсуждается её субъективное восприятие или множественность интерпретаций).

Работа Эдварда Соджи «Третье пространство: путешествия в Лос-Анджелес и другие реальные и воображаемые места» (1996) (Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places)

Статья Дорин Мэсси «Пространство-время, “наука” и взаимоотношения физической и гуманитарной географии» (1999) (Space-time, “science” and the relationship between physical geography and human geography)

6.3.4. В теоретической части диссертации отсутствует дискуссия с оппонентами (например, стр. 34–36) относительно неполноты, устаревания, неточности и т.п. их взглядов на предлагаемый автором предмет исследования - географическую материю и региональный капитал.

6.3.5. Обоснование географической материи как понятия проигрывает от отсутствия сетевого анализа и акторно-сетевой теории (ANT). В разделах о геопространстве и капитализации регионов (напр., стр. 64–77, 246–264) не рассматриваются сетевые взаимодействия между акторами (бизнес, НКО, местные сообщества), а также роль технологических акторов (инфраструктура, технологии) в формировании пространства. На стр. 91–105 обсуждаются нанотехнологии, но игнорируется ANT как метод анализа взаимосвязей между людьми, техникой и средой.

Куклина В.В. Акторно-сетевой подход в географических исследованиях малонаселенных районов Сибири. Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2017;(4):78-87. <https://doi.org/10.7868/S0373244417040077>

Автор, сохраняя приверженность классическим подходам (марксизм, диалектический материализм), игнорирует ключевые современные тренды: цифровизацию, климатическую повестку и устойчивое развитие, что делает работу менее релевантной для решения актуальных проблем XXI века (например, адаптация к климатическим изменениям, цифровая трансформация, социальное неравенство).

6.4. Фрагментарность работы и латентная связь теории и практики

6.4.1. Введение представляет собой компиляцию фрагментов основного текста (стр.4-стр.16; стр.6-стр.23; и т.д.), следовательно оно не представляет собой самостоятельного раздела диссертации.

6.4.2. Теоретическая первая глава (стр. 16–62) посвящена философскому обоснованию «географической материи» как комплексной формы материи, включающей природные и социальные компоненты. Однако в главах 5–6 (стр. 218–360) анализируются региональная диагностика, капитализация и арктический капитал, но вне связи с «географической материей». Так, на стр.

264–284 обсуждается капитализация регионов, но не приводится связь с атрибутами географической материи (геопространство, темпоральность).

6.4.3. В теоретическом разделе 4.2 (стр. 172–187) вводится понятие «региональный капитал» как актуализированный потенциал территории, однако при верификации своих утверждений в Приложениях (стр. 427–426) и главе 5 (стр. 218–264) приводятся примеры НИР (например, оценка земельного налога в Перми), но отсутствует анализ, как эти проекты связаны с трансформацией потенциала в капитал. (на стр. 201–217 описывается механизм трансформации потенциала, но в разделах о Пермском крае (стр. 246–264) нет количественных показателей, подтверждающих эту трансформацию).

6.4.4. Теоретические рассуждения на стр. 18–28 предусматривают метагеографию в качестве основы для единства географической науки, однако в главе 6 (стр. 284–360) в анализе Арктической зоны акцент сделан на стратегических проектах и ESG-повестке, без указания связи использования метагеографического подхода в выборе методов или интерпретации данных. (Прогноз капитализации арктических регионов (стр. 301–310) не опирается на категории метагеографии (например, «географическое пространство-время»)).

6.4.5. В теоретической части работы на стр. 108–146 формулируются законы территориальной организации общества (например, закон географического системообразования), при этом в разделе о муниципалитетах Пермского края (стр. 246–264) анализ проблематики не включает апробацию этих законов на конкретных данных. (на стр. 137–146 перечислены законы, но в разделе 5.3 (стр. 246–264) нет ссылок на их применение для объяснения роста/упадка муниципалитетов).

6.4.6. В теоретическом разделе 2.3 (стр. 91–105) описываются наноуровневые исследования (поведенческая география, геногеография), но в Приложениях (стр. 427–426) перечислены НИР по оценке отходов и инфраструктуры, при этом отсутствуют примеры использования нанотехнологий или микромасштабных исследований (на стр. 94–97 обсуждается геногеография, но в практических разделах нет данных ДНК-анализов или карт миграций, подтверждающих теоретические выводы).

6.4.7. Раздел 2.2 содержит в себе информацию об историографии вопроса времени географических объектов. При этом уделяется большое внимание описанию взглядов В.Н. Солнцева и А.Г. Исаченко, но авторский вклад не систематизирован и сильно размыт (стр.78-83). Все иллюстрации в разделе заимствованы без какой-либо авторской обработки за счет собственного видения проблем временной структуризации (хроноорганизации).

6.4.8. Необходима конкретизация авторской констатации вопросов об административном делении, т.к. подчеркивая актуальность он излагает ничего в подтверждение данного тезиса (стр. 145-146).

6.4.9. Нет обоснования критериев, выступающих основой выделения иерархических уровней ТОС (стр.69), при этом на странице 71 не совсем ясен переход от ТОС к материальному производству.

6.4.10. В разделе 2.1 отсутствует четкая систематизация уровней познания географического пространства, в следствие чего, размывается понимание ТОО и ТОС, а также взаимодействие законов и закономерностей описываемых автором.

6.4.11. Выделяемые вертикальные функциональные уровни на рисунке 10 (стр.73) не понятно как связаны с целью и задачами диссертации и применением в главах практического характера.

6.4.12. Раздел 2.3 Наномасштабные исследования целого ряда научных дисциплин начинаются с изучения компонентов и элементов ландшафта (стр.92) при этом отсутствует какая-либо связь между иерархическими уровнями ТОС (стр.69), где из 12 предлагаемых уровней наноуровень находится на 9 позиции.

Таким образом, теоретические концепты (географическая материя, региональный капитал, метагеография) декларируются, однако их связь с эмпирическими данными и прикладными исследованиями остаётся слабой. Автор часто ограничивается общими формулировками, не демонстрируя, как теория направляет практику или как практика обогащает теорию. Это создаёт разрыв между абстрактными философскими построениями и конкретными географическими исследованиями.

6.5. Эмпирические ограничения

6.5.1. Исследование оперирует малым наличием первичных данных для анализа регионального капитала, что снижает репрезентативность. Так, концепция «регионального капитала» опирается на «актуализацию потенциала территории», но автор не приводит первичных данных (опросы, статистика благосостояния, индексы комфортности), подтверждающих эту трансформацию (раздел 4.2–4.4 стр. 172-201). При этом в практических главах работы отсутствуют количественные показатели роста капитала в российских регионах (например, динамика ВРП на душу населения, уровень занятости, инвестиции).

6.5.2. Работа опирается на вторичные источники данных без критической их оценки. Например, законы территориальной организации общества (стр. 108–146) сформулированы на основе теоретических работ (Ю.Г. Саушкин, Д.Н. Анучин), но эмпирическая проверка этих законов на

примере современных регионов отсутствует. Например, на стр. 117 упоминается «закон гуманистического целеполагания», но нет данных социологических исследований, подтверждающих его действие в муниципалитетах Пермского края (стр. 246–264).

6.5.3. В работе отсутствует верификации прогнозов. Так, прогнозы капитализации арктических регионов (стр. 301–310) основаны на «документах стратегического планирования», но не проверены методами сценарного моделирования или ретроспективного анализа. (на стр. 328–358 обсуждаются межрегиональные интеграционные проекты, но не приводятся данных об их текущей эффективности или рисках).

6.5.4. Автор, исследуя территориальные общественные системы опирается на использовании устаревшей статистики. В списке выполненных НИР (например, «Определение ставок земельного налога в Перми», 1992 г., стр. 12) используются данные 1990-х – 2000-х гг., что не отражает современных социально-экономических реалий.; стр. 13–14 упоминается работа 2004 г. по оценке природных ресурсов, но отсутствуют ссылки на актуальные геоданные (например, космоснимки, GIS-анализ). Наиболее актуальные данные о системе обращения с отходами потребления в регионах не отражают причинно-следственную связь с географической материей и региональным капиталом, хотя об этом в работе указывается во введении на стр. 13–14 и начиная с 302 страницы.

6.6. Стилистические и технологические недочёты

6.6.1. В работе присутствует избыток абстракций (стр. 16–28), а также она изобилует стилистической неоднородностью, часто включая смешение академического и публицистического стилей изложения (стр. 103, 115). Философские рассуждения о «теневых системах» (стр. 51–53) затрудняют общее восприятие авторского посыла.

6.6.2. Изложение пунктов научной новизны носит характер констатации прописанных задач, не раскрывая сущности проведенного исследований. Например, п.2 Задача – Определить.... п.2 Новизна – Определена....; п.4 Задача – Выявить... п.4 Новизна – Выявлена.... и т.д. (стр.7–8)

6.6.3. В приведенном обзоре теоретико-методологической основы исследования, допущены технические ошибки в написании ФИО авторов работ (стр.9, 123).

6.6.4. Расхождение в трактовке объекта, предмета и цели в диссертации и автореферате соискателя:

Элементы работы	Трактовка в	
	Автореферате (стр. 4)	Диссертации (стр. 7)
Объект исследования	метагеографические, философские и теоретические основы общей географии	метагеографические основы общей географии
Предмет исследования	географическая среда как географическая материя и региональный капитал в качестве стоимостного измерения её общепризнанной ценности.	географическая материя и региональный капитал
Цель исследования / работы	обоснование понятий географической материи и регионального капитала как базовых категорий общей географии.	раскрыть и обосновать сущность географической материи и регионального капитала как базовых категорий общей географии

6.6.5. В тексте диссертации на официальном сайте Совета в пункте 6 новизны отсутствует текст.

6.6.6. Неоднозначность авторского вклада содержится в тексте автореферата в разделе Основные работы по теме диссертации «Статьи в рецензируемых изданиях, входивших на момент подписания номера в печать в актуальный перечень ВАК по специальности 1.6.13» (стр. 33), где присутствуют работы, в которых соискатель указан первым автором, хотя среди коллектива, он указан на второстепенных позициях – это №1, 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

6.6.7. Вопросы смысловой нагрузки и авторского вклада вызывают, представленные в работе рисунки:

- не совсем понятна смысловая нагрузка рисунка 1 на странице 33.
- рисунок 2 на странице 39 выполнен с техническими ошибками. Его содержание не находит должного обоснования в тексте.
- рисунок 6 на странице 49 является не столько авторским решением задачи, сколько визуализацией взглядов В.В. Орлова.
- рисунок 7 на странице 52 содержит авторские трактовки форм материй, которые являются дискуссионными, так как основной текст диссертации не содержит подробного объяснения этого рисунка.
- излагаются принципы организации и функционирования социально-экономических кругов (стр. 254). Необходимо уточнить как была реализована предложенная схема на рисунке 36 (стр. 255) в рамках Проекта

программы социально-экономического развития Пермского края в 2006-2010 гг. и на период до 2015 года.

6.6.8. Дискуссионно выглядит утверждение автора, что региональная политика остается в сфере географических исследований, при этом Паспорт научной специальности 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика» содержит пункты 1.11 Региональная экономическая политика: понятие, цели, инструменты, оценка результатов и 1.15 Оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации.

Общее впечатление от диссертации Столбова В.А. остается как о масштабном теоретическом компендиуме, однако её научная новизна и личный вклад требуют верификации на предмет оригинальности концепций, методологической строгости и эмпирической обоснованности. Дискуссионными остаются вопросы о глубине авторского вклада в метагеографию, соответствии выводов современным научным трендам и практической значимости предложенных моделей.

7. Соответствие диссертационного исследования Положению о присуждении ученых степеней

Представленная к защите диссертация Столбова Вячеслава Алексеевича является законченным исследованием на актуальную тему. Полученные результаты работы имеют теоретическую и практическую значимость, свидетельствуют о решении важной научной проблемы, направленной на обоснование введения в научный оборот понятий «географическая материя» и «региональный капитал» как базовых категорий общей географии.

Диссертационная работа в достаточной степени соответствует пунктам 1, 4, 6 и частично сопряжена с пунктами 9, 16 паспорта научной специальности ВАК 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география (что не отмечено в автореферате и в тексте диссертации).

Положения, выводы и рекомендации апробированы в течение длительного срока: с 1992 по 2022 годы. Данный факт подтверждается большим количеством выполненных НИР, многочисленными публикациями и обсуждением на представительных научных форумах. По теме диссертации опубликовано 215 работ общим объемом 133,6 п. л. (с учетом авторского вклада), в том числе 12 статей в рецензируемых журналах из перечня ВАК по специальности 1.6.13, 7 публикаций в изданиях перечня ВАК по смежным специальностям, 8 монографий, подготовлено 9 учебных и методических пособий. Результаты исследования по теме диссертации были доложены и обсуждались на 6 съездах РГО, 8 Ассамблеях АРГО, 31 международной и 43 Всероссийских научных конференциях и конгрессах.

Диссертация соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук как научно-квалификационная работа, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, а её автор Столбов Вячеслав Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени доктора географических наук по научной специальности 1.6.13 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Официальный оппонент:

доктор экономических наук,
доктор географических наук,
профессор, Первый заместитель
директора по учебно- методической работе,
заведующая кафедрой
мировой экономики
Института экономики и управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

М.Г. Никитина

Сведения о лице, предоставившем отзыв:

Никитина Марина Геннадиевна – доктор экономических наук, доктор географических наук, профессор, Первый заместитель директора по учебно- методической работе, зав. кафедрой мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; 295015, Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь, п. Аграрное, ул. Научная, 1; тел. +7 (978) 725-26-50, e-mail: inecondp@mail.ru

5 мая 2025 года

